

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА ОТ "ЗЫБЧАНА"

Творчество членов литературного объединения клуба культурных инициатив "Зыбчане" уже не впервые появляется на газетных полосах новозыбковских периодических изданий. Нападившееся с самого начала выхода газеты "Вечерний Новозыбков" сотрудничество ее редакции с членами клуба дало возможность "Зыбчанам" издавать и свой печатный орган - одноименное приложение, в котором постоянно появлялись и литературные странички. Отдельная "творческая" страница в газете - результат развития этих отношений, связанный как с расширением объема газеты, так и необходимостью раздвинуть рамки общения наших поэтов и прозаиков с читателями. Думается, что теперь многие из тех, кто до сих пор не смог увидеть свою поэзию или прозу напечатанными, смогут расщепить на свой выход к массовому читателю, что конечно же не означает, что не будет существовать конкурсного отбора лучших произведений. Желаем всем творческим людям успехов и признания, а мы, в свою очередь, будем рады им в этом помогать и способствовать общению с любителями и знатоками художественного слова.

Клуб "Зыбчане" приглашает всех, кому не безразлично будущее культуры нашего народа, со своими мыслями и планами в наше объединение и надемся на взаимопонимание.

К. Полов, председатель совета клуба "Зыбчане"

Как уже сообщалось, вышел из печати четвертый выпуск литературно-краеведческого сборника "Над Карной", издаваемого клубом "Зыбчане". Предлагаем познакомиться с одной из литературных публикаций, вошедшей в него. Ее автор - хорошо известный горожанам по своим книгам, посвященным Новозыбкову, Сергей Кузьмич Лузик написал этот рассказ-воспоминание специально для сборника, где он впервые и был опубликован. Предлагаем познакомиться с ним и читателей нашей литературной странички.

ЛАПОТКИ, ИЛИ КАК Я ПОСТУПАЛ НА РАБФАК

Жизнь не бывает без приключений. Одно такое случилось со мной и чуть не стало роковым в судьбе.

В тридцатые годы сельская молодежь получила возможность на конкурсной основе поступать в средние учебные заведения. Очень хотелось учиться крестьянским детям. Семилетку же я окончил отличником. Много читал. Одно время так увлекся приключенческой литературой, что задумал стать путешественником. Но так как нигде в печати не нашел про учебные заведения, готовящие путешественников, решил стать учителем. Я боготворил учителя за его знания, хотя не всегда подчинялся его воле.

Июльским днем отнес я документы в приемную комиссию Новозыбковского рабфака; главный корпус которого размещался на Замцевской улице. К экзаменам готовился серьезно. Наизусть помнил как составлять и решать уравнения к любой задачке по алгебре из "Сборника задач и упражнений".

Когда по почте получил вызов, мама подстригла мои непокорные, выгоревшие от солнца, и потому ставшие белыми волосы, сшила из тонкого полотна рубашку и брюки, которые окрасила в темно-синий цвет. Осматривая мой внешний вид она заметила:

- Всушки вреда не принесут, а вот босиком в город на экзамен идти нельзя. Учитель увидит цыпки на ногах и снизит оценку.

Это меня озадачило. Бедность одолевала крестьян. Крутой год мы, их дети, бегали босиком. Только в школу зимой ходили в лаптях. Я умел плести лыковые лапти и сделал несколько на свою ногу. Выбрал пару подходящих. Сшил из тонких тоненьких веревочек, а чтобы не лохматились, обшил на оле. Мама пригостила белые потяночки.

В двадцативерстную дорогу отправился босиком. Помните, немилосердно жгло солнце. На плече нес котомку с провиантом, а в руке - сверток с лаптями и орудиями. Не шел, а летел, не чувствуя под собой пыльную ухабистую дорогу. Еще не был студентом рабфака, но мечта - во что бы то ни стало учиться - несло над моей головой.

В день экзаменов в общежитии на улице Нижней я обулся в лапти. Никто на меня не обратил внимания. Всех заместовало тревога; не провалить бы экзамен. Конкурс был рекордный - двенадцать человек на место. После каждого дня, как горох, со слезами, отсыпались мальчишки и девочки. Мне удалось первые три экзамена сдать на отлично.

К последнему, устному экзамену по алгебре наши ряды поредели. Принимала его преподавательница Воскресенская. Мы толпились у

двери, из которой один за другим, как ошопренные, выскочили абитуриенты. Кто-то подпрыгивал от радости, другие с кислым разочарованием на лице поднимали руки над головой, что означало конец. Сердце колотилось в груди, как у воробья. Настала и моя очередь.

Задание в билете оказалось несложным и я карандашом на тетрадном листе выполнил его быстро. Пока экзаменуемый потел у доски, путано писал формулы, я любопытством рассматривал черноволосую, средних лет преподавательницу. Она была спокойной, не задвигала вопросов с преподавательской. Это вызвало к ней мою симпатию. Сочувствуя "тосующему" товарищу, я поднял руку, чтобы помочь. Учительница поняла мое намерение и, строго взглянув на меня, предупредила: "Посиди спокойно, рыжик. Дойдет очередь и до тебя". Я сник.

Она внимательно проверила мною написанное, открыла задачник и предложила дополнительное задание - решить задачку на перекачку воды из бассейна в бассейн. Это довольно сложный тип задач, решать которые нужно составляя уравнение с тремя неизвестными. Вспухнул исполнять задание на доске. Нечаянно взглянул на Воскресенскую, чтобы по выражению ее лица определить как идет мое дело. Мне показалось, что она не слушает моего ответа, а смотрит на мои ноги. Током ударило в голову: "Неужели сквозь потяночки увидела цыпки?". Напрягая волю продолжал рассуждать и решать уравнение. Еще раз с опаской взглянул учительницу. Она не отрывала взгляда от моих ног. Хотя я был не робкого десятка, но колени затряслись:

- Знаю задачку, решю правильно, но... Последний экзамен, и эти проклятые цыпки. Неужели она что-то задумала для меня неприятное?

Напряжение и тревога сделали свое дело. По шкелю со лба катились капельки пота. Меловой тряпочкой, которую держал в левой руке, в досаде смахнул пот со лба. Девочка с голубым бантиком на голове, сидевшая за столом, готовая к ответу, посмотрела на меня и хихикнула. Наконец экзаменатор обратилась ко мне:

- Скажи, мужичок, кто изготавил тебе такие чудесные лапотки? Точно пудовая гиря свалилась с плеч. Я отчеканил:
- Сам сплел. Честное пионерское!
Лицо учительницы озарилось приятной улыбкой.
- Молодец. Я впервые вижу такие красивые лапотки. А ты, я вижу, любишь математику.

- Я хочу задать все!
Воскресенская еще раз полюбовалась моими лаптями и, как мне показалось, насмешливо проговорила:

- Тебе может захочется в лапотках и до Луны добраться? Намשמеливый тон задел мое детское самолюбие. Что-то дрогнуло и рвануло в груди.

Не Вам знать, куда дойдут мои лапти - негодующе огрызнулся. Поняв, что экзамен для меня окончен и отидеть не в мою пользу, возбужденный выскочил из аудитории. В коридоре прижался спиной к холодной стене, сжал кулаки. Глаза выдавливали слезы обиды и отчаяния. Товарищи мои Миша Орлов, Вася Тищенко, Вася Полченко испуганно воскликнули: "Срезала?".

Но тут открылась дверь и девочка с голубым бантиком подбежала ко мне, протянув экзаменационный табель, и пропищала синичей:
- Поставила "отлично", не плачь!
Так я стал студентом рабфака.

Сергей Лузик

МАРТ
Сырой вечер туманом окутан.
Тоской утки кричат в тишине
И весной отражается гулкой
Моя жизнь в ледяной чистоте.

И снег сойдет, душа оттает,
Вдруг ярким светом обожжет.
И дни утонут меж проталин,
Как птиц летящих хоровод.

И лес закружит от волненья
Дыханьем нежного тепла.
И никаких уже сомнений -
Спешит весна, спешит весна!

СКВОРЕЦ
Еще и лед, как молодец
Не поддается солнцепеку -
Вдруг завылся мой скворец,
Махнув далекую дорогу.

И чистит перышки - угли,
С весельем песню напевая,
Над самой речкой, у ольхи
Меня из дому провожая.

Михаил ВОЛИКОВ

ВСЕГО ЛИШЬ
Всего лишь новое окно
В страну, где стерт нарядный глянец.
Всего еще одно звено
В цепочке мелких неурядиц.

Всего лишь непрерывный бег
За призраком бывшего счастья.
Всего лишь прошлогодний снег,
Муимицирующий страсти.

Всего лишь брэнность бытия,
Всего лишь пеннистая майя.
Всего лишь полные края
И надобность дойти до края.

Владимир КУХАРИШИН

Перечеркнуть мне не дано-
Печали выпито вино.
И горечь с мукой пополам
Я выпил, не оставив вам.

Май ВЛАДИМИРСКИЙ

Кружат звезды тишь свою
На твоих ресницах
И в душе живет "люблю"
К доброты страницам.

Замирает ключ небес
От мечты далекой.
Хоровод ночных невест
Кружит одиноко.

Артур ВАГАБОВ.

Над сумерком, над тростниками,
Над дальним дымом деревень
Горит, горит над облаками
И мой, и твой последний день.

Любви и счастья срок не вечен
В потоке быстротечных дней.
Горит, горит последний вечер
В судьбе моей, в судьбе твоей.

Я знаю горькое прозренье
Потом осветит эти дни
И станут сладостным мученьем
В воспоминаниях они.

Былому счастью нет возврата,
Но я храню в душе моей
Тот свет прекрасного заката
Над тихим сумраком полей.

Евгений МОСЯГИН.

ДОНЖУАНАМ

Лжецы вы, мудрствуя лукаво.
Изменчив взор - дешевой сродца дым.
Вы дарите любовь налево и направо,
Теряете себя, об этом позабыв.

И все-таки однажды вы проснетесь
И сдавит сердце вам мучительной тоской.
И заподдало горечь одиночества поймете,
Что жизнь прошла уже вас стороной.

Как беспощадна истина и жалок яд страстей!
Бессильный и пустой заплачешь ты в ночи
От жажды чистоты и горечи страданий -
Последнего огня бесчувственной души.

В. ВАЛЕНТИНОВА

Мой стих
трудом
громаду лет прорвет
и явится
весомо,
грубо,
зримо...
В. Маяковский

**ПОСЛАНИЕ В. МАЯКОВСКОГО
"ЗЫБЧАНАМ"**
(литературная пародия)

Из вчера я
приветствую вас.
Да не живите вы
как слизны!
Пером своим не в бровь,
а в глаз
Разите нечистотность
жизни!

Не только
А социальный слой
С цветами в жизни -
Вот это
тоже
воршите!

Алексей КРАЕВОЙ